

В кафе были только Цзян Чэнь и Шэнь Сюй. Ли Сяо сразу их заметила. Ее взгляд переходил с одного на другой, полный любопытства.

— Сестра, ты говорила, что здесь только один друг. Почему их двое?

— Двое, — Пань Люй усадила Ли Сяо напротив них и представила. — Это Шэнь Сюй, а это Цзян Чэнь. Тетя Ян видела именно Цзян Чэня, а Шэнь Сюй ждал нас здесь.

Шэнь Сюй помахал рукой в знак приветствия. Цзян Чэнь поднял глаза, встретился взглядом с Ли Сяо и улыбнулся:

— Здравствуй, я Цзян Чэнь.

Ли Сяо на мгновение замерла, посмотрела на Пань Люй, а затем снова на него:

— Ты Цзян Чэнь? Тот самый, кто занял первое место на объединенном экзамене?

Цзян Чэнь сдержанно улыбнулся:

— Рад познакомиться.

Ли Сяо кивнула, сказала «здравствуй» и снова повернулась к Пань Люй:

— Сестра, почему я не знала, что ты знаешь Цзян Чэня? Как вы познакомились?

— Просто... — Пань Люй неуверенно ответила. — Друзья познакомили, вот и познакомились.

— Но почему я раньше об этом не знала?

— Ты многого не знаешь, — Пань Люй погладила ее по голове, не забывая о цели этой встречи.

— Ну что, как ты его нашла?

Ли Сяо недоуменно посмотрела на нее:

— Как нашла?

— Ну... Он старше тебя, и то, что он сдал экзамен лучше, не должно тебя расстраивать.

Ли Сяо покачала головой:

— Я не расстроена. Это нормально, что он сдал лучше. В следующий раз я точно сдам лучше него.

Шэнь Сюй захлопал в ладоши и поднял большой палец:

— Вот это дух!

Цзян Чэнь тоже улыбнулся.

Но Пань Люй несколько секунд смотрела в замешательстве:

— Тогда почему ты последние два дня была такой грустной? Ходила, хмурясь, как старушка.

— Я не была грустной, — Ли Сяо опустила глаза и сделала глоток молочного чая. — Я просто размышляла над одной странной вещью.

Пань Люи:

— Над чем?

— Над... братом Цяньюй, — Ли Сяо нахмурилась. — Он странный.

Пань Люи:

— Странный? Ты о Хэ Цяньмине или о Хэ Цяньцзяне?

— О Хэ Цяньцзяне.

— В чем его странность?

— В его успеваемости, — Ли Сяо, вспоминая, медленно заговорила. — Раньше я играла у Цяньюй дома и случайно зашла в комнату Цяньцзяня. На его столе лежали учебники для подготовки к олимпиадам. Один из них был открыт на учебнике по олимпиадной математике. Я не удержалась и пролистала его. Оказалось, что он решил только первые несколько страниц, а остальные книги вообще не тронул...

Цзян Чэнь резко поднял глаза.

— Что тут странного? — Пань Люи не поняла.

— Очень странно, — Ли Сяо посмотрела на Цзян Чэня. — Брат Цзян, ты, наверное, понимаешь, о чем я.

Под любопытными взглядами Пань Люи и Шэнь Сюя он кивнул:

— Учебник по олимпиадной математике — это базовый уровень, обычно его используют в первом классе старшей школы.

— Верно, — Ли Сяо сказала. — Но что еще страннее, его подход к решению задач был совершенно хаотичным, совсем не похожим на то, как решают задачи ученики, готовящиеся к олимпиадам. Он даже хуже, чем обычные ученики с хорошими оценками по математике...

Она поиграла соломинкой, помешивая жемчужинки в молочном чае:

— На самом деле, тогда я не придавала этому значения, подумала, что, может быть, Цяньцзянь отдал эту книгу Цяньминю. Но потом я случайно услышала, как Цяньминь объясняет Цяньюй задачу, и поняла, что эта книга точно не его. Чтобы убедиться, я специально спросила Цяньминя одну задачу, и его ответ только подтвердил мои подозрения.

Шэнь Сюй не понял:

— Как это можно понять? Как ты это поняла?

Ли Сяо объяснила:

— Хотя у математических задач есть только один правильный ответ, у каждого человека свой подход к решению. Математическое мышление человека можно увидеть по тому, как он решает задачи, особенно сложные.

Пань Люи все еще не понимала:

— Но даже если эти задачи решал Хэ Цяньцзянь, это ничего не доказывает. Ну, допустим, он не силен в математике. Возможно, именно поэтому он не пошел в класс олимпиадной подготовки в первом классе. Но это не мешает ему быть первым в школе Чэнхуа, ведь гаокао включает не только математику.

— Вот в чем странность, — Ли Сяо сделала паузу и смущенно добавила. — Потом я, будучи слишком любопытной, снова пробралась в комнату Хэ Цяньцзяня и нашла его старые экзаменационные работы. И увидела еще более странные вещи.

Постепенное повествование Ли Сяо разожгло любопытство Шэнь Сюя и Пань Люи. Они торопливо спросили:

— Что еще странного?

— В работах Хэ Цяньцзяня за разные периоды подход к решению задач был разным. И не только в математике. Я посмотрела его сочинения и ответы на вопросы по литературе, — Ли Сяо сделала паузу. — Эти ответы не казались результатом естественного изменения мышления, а скорее... будто их писали разные люди.

— Ничего себе, — Шэнь Сюй потер руку, съездившись. — Ты говоришь так, что мне стало жутковато.

Пань Люи тоже не могла поверить:

— Не может быть. Даже если Хэ Цяньцзянь списывал, он не мог списывать на каждом экзамене. Разве учителя в Чэнхуа могли с ним сговориться? Это вообще не имеет смысла, ему это ничего не дало бы.

— Почему не дало бы? — Шэнь Сюй сказал. — Если он хотел уехать за границу, его оценки были бы важным фактором.

— Нет, — Ли Сяо покачала головой. — Семья Хэ довольно традиционна. Дедушка Хэ не разрешает своим внукам учиться за границей, так что он точно не уедет. К тому же, у Хэ Цяньцзяня слабый английский, так что за границей он бы не справился.

— Не уедет? — Шэнь Сюй задумался. — Тогда списывать действительно бессмысленно. Он не сможет подкупить учителей на гаокао. Остается только одно объяснение.

Ли Сяо и Пань Люи одновременно посмотрели на него. Цзян Чэнь тоже с интересом поднял глаза, ожидая продолжения.

— А именно... — Шэнь Сюй откинулся на спинку стула, провел рукой по волосам и покачал головой. — Малышка, ты слишком много думаешь.

Ли Сяо нахмурилась:

— Я говорю правду.

— Тогда объясни, — Шэнь Сюй скрестил руки на груди. — Если Хэ Цяньцзянь списывал, почему учителя в Чэнхуа за все эти годы не заметили? Ты говоришь, что по его подходу к решению задач и ответам на вопросы по литературе можно понять, один ли это человек. Ты смогла, почему учителя не смогли?

— Даже если предположить, что учителя не заметили или действительно сговорились с ним, вернемся к началу. Зачем ему это? У каждого поступка есть цель.

Ли Сяо напряглась, пытаясь доказать свою правоту, но не смогла найти убедительного объяснения поведению Хэ Цяньцзяня, так как сама не понимала его мотивов. Она открыла рот, чтобы что-то сказать, но в итоге только надула щеки и упрямо заявила:

— Я обязательно найду его слабое место, вот увидишь!

Услышав это, Цзян Чэнь, который до этого почти не вмешивался, серьезно посмотрел на Ли Сяо и сказал:

— Хотя у меня нет права тебя останавливать, я все же хочу предупредить: тебе лучше не углубляться в это дело.

Сначала ее усомнились, а теперь еще и остановили. Ли Сяо подняла подбородок, выпрямилась и, глядя на Цзян Чэня, с упрямством в голосе спросила:

— Почему?

— Во-первых, ты учишься в школе при университете, а он — в Чэнхуа. Тебе будет неудобно расследовать его дела.

— Во-вторых, независимо от того, списывал ли Хэ Цяньцзянь или нет, это никак не влияет на тебя. Но если он действительно списывал и узнает, что ты это выяснила, то, учитывая, что он столько лет скрывал это, ты не сможешь с ним справиться.

— В-третьих, могущество семьи Хэ неоспоримо. Возможно, другие члены семьи не станут злоупотреблять этой властью, но это не значит, что Хэ Цяньцзянь не воспользуется ею против тебя. Если он захочет тебе навредить, как ты думаешь, что с тобой будет?

Ли Сяо, глядя в глаза Цзян Чэню, сказала:

— Спасибо за предупреждение, но я не согласна с твоим вторым пунктом. Успехи Хэ Цяньцзяня действительно никак не влияют на меня, но если он списывал, то кто-то стал его жертвой. Я не знаю, знает ли этот человек об этом или нет, но если он не знает, я думаю, он захочет, чтобы справедливость восторжествовала.

<http://bllate.org/book/16728/1538475>